

ББК 68.4+79.18+63.3(0)+63.4+66.4(0)+68.8
УДК 355.01+13.51+93+904+327.2+623.4
В63

Редколлегия:

к.и.н. С.Д. Прокопец (главный редактор), к.и.н. Р.В. Гвоздев (ответственный редактор),
к.и.н. В.Н. Караман, к.и.н. Е.А. Багрин

В63 **Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века:** сб. науч. ст. Выпуск 3. / Общественная организация «Владивостокский клуб древних технологий»; [редкол.: С.Д. Прокопец (глав. ред.), Р.В. Гвоздев (отв. ред.), В.Н. Караман, Е.А. Багрин]. – Владивосток : Изд-во «ДВ-фокус», 2016. – 500 с.

ISBN

В сборник вошли статьи, посвященные военному искусству в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до середины XX века. Освещаются вопросы изучения оружия, различных видов вооружения, а также таких аспектов, как военный менталитет, боевая тактика, организация и состав войск.

Для ученых в области истории, археологии, этнографии, студентов и аспирантов, работников музеев, оружейников и коллекционеров, а также всех интересующихся историей военного дела.

ISBN

© Владивостокский клуб древних технологий
© Текст, иллюстрации: коллектив авторов
© Дизайн: В.Н. Караман

УДК: 355:94

Матвеев А.В.

Военные действия Русского царства на территории Среднего Прииртышья и Барабы в XVII в.¹

После успешной военной кампании русских воевод против соединений Сибирского ханства в 1594–1598 гг. хан Кучум перестал быть политическим соперником России в Сибири. Его государство распалось, а преемникам понадобилось определенное время, чтобы восстановить иерархию власти, создать себе определенный экономический и военный потенциал. В 1601 г. сын Кучума Али принял ханский титул и с этого времени начался следующий этап в противостоянии Сибирского ханства и Русского царства, в котором главные роли играли уже сыновья и внуки Кучума, заручившиеся поддержкой калмыков. Цель публикации – рассказать о военном противостоянии российского государства с Кучумовичами, родовыми подразделениями ойратов (калмыков, западных монголов)², казахов и Джунгарским ханством в XVII в. на территории Среднего Прииртышья.

Источниками для написания работы стали официальные документы – грамоты, отписки воевод, справки, расспросные речи, опубликованные в «Материалах по истории русско-монгольских отношений» [19; 20], втором и третьем томах «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера [11; 12]. Для географической локализации событий, о которых пойдет речь, были использованы изобразительные (прежде всего картографические) источники – чертежи из «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова 1701 г. [26] и других карт XVII – XVIII вв.

1. Начало русско-ойратского военного противостояния. Удержание русской государственной границы в 1607-1627 гг. в Среднем Прииртышье и Барабе.

В результате победы отряда А.М. Воейкова в сражении на реке Ирмени в 1598 г. вся территория бывшего Сибирского ханства стала землей Русского царства. Однако сил для контроля этой земли у новых хозяев не было. По этой причине Кучумовичи – дети и внуки продолжали кочевать в верховьях Ишима, Вагая, Тобола и Иртыша, облагая данью население южных территорий своего бывшего государства. Постепенно дети и внуки Кучума обрастали новыми сподвижниками, что было крайне нежелательно для русской администрации в Сиби-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.2014/К «Алгоритмический анализ динамики социокультурных систем народов Северной Евразии в XVIII – XXI веках».

² Известно, что ойраты в XVII в. разделялись на 4 крупные группы родов: дербеты, хошоуты, джунгары и торгоуты. Однако в письменных источниках этого времени они чаще всего назывались «калмыки».

ри. В 1603 г. войско сибирских татар и ногайцев под руководством сына Кучума – Али насчитывало 1100 воинов [25, с. 87]. Тарский воевода князь И.А. Солнцев-Засекин получил приказ посылать отъезжие станицы на юг за вестями о ногаях и калмыках, «не чаять ли от них з бухарскими и с юргенскими людьми ссылкой» [15, с. 75].

В сентябре 1606 г. в южных частях Тарского уезда появилась новая сила, которая усложнила геополитическую картину в Среднем Прииртышье. Сюда вошли ойраты торгоуты тайши Урлюка, которые заняли промысловые места ясачных татар, взяв часть из них в плен [11, с. 35]. Как считает В.Д. Пузанов, уже в этом году из Тары был предпринят поход для изгнания ойратов из уезда. Он закончился победой служилых людей над одной из калмыцких групп [15, с. 75]. Весной 1607 г. войско из тобольских, тюменских и тарских казаков, охочих людей, служилых и ясачных татар вновь выдвинулось в поход и имело успех [11, с. 36]. В этом же году тарский воевода Сила Иванович Гагарин восстановил городскую стену над рекой [17, с. 85].

В 1607 г. войско Кучумовичей совершило нападение на татарские волости Тюменского уезда, угнало часть его населения в степь, уничтожило Киньрский городок. Ответный поход, который совершили тюменские служилые татары под руководством татарского головы Казария Изъетдинова, был более чем удачным [25, с. 87]. После него Кучумовичи отправились в разные стороны для сбора военных отрядов в поход на сибирские города: «Алей в Нагаи, а Озим в Казатцкую орду, а Ишим в Колмаки к тестю своему к Урлюку-тайше» [19, с. 115]. Правитель ойратов торгоутов – тайша Урлюк кочевал в это время вместе с тайшой Кусурганом по реке Камышлов (левый приток р. Иртыш). Для сдерживания Ишима и его союзников российские дипломаты в 1607 г. попытались привлечь других калмыцких тайшей. Грамота из Приказа Казанского дворца велела С.И. Гагарину направить посольство к влиятельным (большим) калмыцким тайшам Изинею и Багатырю, которое изложило бы следующие условия соседства. Россия обещала калмыкам «ото всех недругов от Казацкие орды и от Нагаи и от иных недругов беречи и обороняти», разрешить им «кочевати на нашей земле вверх по Иртышу или где похотят блиско сибирских городов», и вскоре прислать им царское жалование. За это тайши должны были платить ясак «лошедьми и верблюды или иным чем, чтоб им не в нужу». Для закрепления условий договора русское посольство должно было уговорить больших тайшей на поездку в Москву, обеспечив их в пути всем необходимым. Если те откажутся, то отправить в г. Москву послов, взяв в г. Тару заложников. В отношении калмыцких тайшей Урлюка и Кусургана тарские воеводы должны были вести себя также [19, с. 103–104].

В сентябре 1607 г. из степи в г. Тару вернулось посольство под руководством Богдана Бойкача (Балдана Байкача). Вместе с ним прибыли четыре посла от пяти калмыцких правителей, согласных принять условия Русского царства. Послы «били челом, чтоб мы их пожаловали, воевать их не велели и велели им быти под нашею царскою высокою рукою, и кочевати им велели на нашей земле вверх по Иртышу к соляным озером и по Камышлову, и от Алтына-царя и от Казацкие орды велели их оберегати. А что нам, великому государю, годно с них имати верблюды и лошади или коровы и овцы, и они нам, великому государю, тем бьют челом» [19, с. 115]. Вместе с посольством в г. Тару приехали 90 калмыков, которые пригнали на продажу 550 лошадей. Актом доброй воли стал возврат калмыками плененных в прошлых годах жен и детей тарских ясачных татар. За это они просили вернуть им их сородичей, плененных в результате походов 1607 г. Тарский воевода отправил калмыцких послов в г. Москву в сопровождении того же Богдана Бойкача. Уже в феврале 1608 г. они побывали на приеме у царя Василия

Шуйского, и получили согласие на принятие калмыков в русское подданство [19, с. 115].

«Льготные» условия, на которых Русское царство отдало дербетским тайшам Далай-Богатырю¹ и Изинею южные территории Тарского уезда по р. Оми, были, как нам видится, определены тем обстоятельством, что Казанский приказ полагал использовать их в борьбе с Кучумовичами. Одновременно ойраты полагали использовать Русское царство в борьбе со своим восточным соседом – государством Алтын-хана. Для этого они просили «ратных людей на него велети им давати, и город бы велети поставити на Оми реке от Тары 5 днищ, чтоб им тут кочевати было от Алтына-царя безстрашно. И будет тому городку учнет быти теснота от Алтына-царя, и они того города учнут оберегати вместе с нашими людьми» [19, с. 117].

Приказ Казанского дворца разработал детальный порядок дачи шерти (присяги) дербетских тайшей Изинея и Далай-Богатыря. Он же повелел голове Олексею Поленову провести поиск места для строительства города «у соленого озера или на Оми реке по конец наших ясачных волостей, в котором месте пригож, чтоб было место крепко и угроже на пашню и на козьбу и на звериные и на рыбные ловли, и от колмаков и от иных людей городу и нашим ясачным волостям усторожлив, и к соленому озеру приходить по соль бережно, и откуда лес на городовое дело готовить, и какими и сколькими людьми город делать, и сколько какова лесу надобе. А розье[з]див и росмотрив городового места, где городу // быть, велели написати на роспись, на чертеж начертить подлинно со всякими крепостями и с угоды, и сколь далече от тово места ясачные волости и колмацкие улусы будут кочевати» [19, с. 121–121об.]. Москва планировала выполнить свои обязательства. Около 1608–1609 гг. на р. Омь, в двух днях пути от ее устья был устроен Барабинский караул (острог). Его гарнизон состоял из тобольских и тарских казаков, наряжавшихся туда погодно [8, с. 60]. Восточнее Барабинского острога, на берегу одноименного озера, был построен Убинский острог. Таким образом, начали складываться взаимоотношения между российской администрацией в Сибири и дербетскими тайшами круга Изинея и Багатыря, расположившимися в бассейне реки Оми. В это же время отношения тарских воевод с ойратами торгоутами тайшей Урлюка и Кусургана, кочевавшими по р. Камышлов не сложились. Вероятно, причиной этому были родственные отношения Урлюка с царевичем Ишимом. В 1608 г. в Тару не вернулось посольство, направленное в 1607 г. к Урлюку. Ойраты говорили о том, что «послов Томилка Олексеева да Урдубая татарина убили наши ясачные тотаровя зверовщики». В этом же году тарские служилые люди, юртовские и волостные татары совершили поход на Кучумовича Алея с братьями. Однако не нашли их, и в походе вышли в Урлюков и Батыков улусы, где вступили в бой и победили ойратов. «И в тех улусах нашли зипунные рукава и седла и сумки и фляжку тех наших послов Томилка Олексеева до тотарина Урдубайка, которых послали к Урлюку-тайше. А жонки де ясырки в роспросе им сказали, что тех послов Томилка Олексеева и Урдубайка тотарина убили и в воду посадили в Урлюкове улусе. И они признали, что нашли зипунные рукава и сумки и седла и фляжку и сапоги телятинные в Урлюкове улусе» [19, с. 121–121об.].

10 декабря 1608 г. от дербетских тайшей Изинея и Баатыря вернулось русское торговое посольство. Вместе с ним прибыли два посла Игитей и Катай, которые сообщили, что все ойратские тайши и улусные люди, пошли воевать с Казахской ордой, а своих жен, детей «и весь живот свой оставили в улусах своих на

¹ Далай-Богатырь (Талай, Баатырь, Багур) – имя правителя дербетов, которого нельзя смешивать со старшим сыном чороского тайши Хара-Хулы – Батуром, встречающимся в документах в более позднее время.

нашей земли от города от Тары в 10-ти днищах», «обнадежась на нашу царскую милость, оставливают в улусех блиско Тарского города».

В 1608 г. из Москвы вернулись ойратские послы с жалованной грамотой и царским жалованьем. Однако к этому времени лояльные Изиней и Далай-Богатырь раздумали принимать русское подданство, так как обстановка в степи изменилась.

В декабре 1609 г. в Тару вернулось посольство казака Оники Черного, который рассказал, что тайши Изеней и Баатырь с товарищами «нашему де жалованью они ради и под нашею де рукою быти хотят. А ныне де они были в походе, ходили Алтына-царя воевати. И им де осенью к шерти быти неколи, снеги упали, и с торгом на Тару послати немочно. А как де на весну приедет к соляным озерам или на Омь с нашим жалованьем Олексей Поленов, и они де все тайши и улусные люди к нашему жалованью и к шерти хотели быти, и поминки против нашего жалованья дадут, и договор о всем с тобою, Олексеем, хотели учинити, а сами де на Тару быти не хотят» [19, с. 132–132об.].

Тайши Кошевчей и Урлюк с товарищи также отказались в этом году ехать в Тару, на Омь и на Камышлов, посылать торговцев, поскольку «ныне в Казачье орды промеж себя люди секутца, и они де идут на них войною» [19, с. 132–132об.]. Вместе с тем владельцы торгоутов сами предлагали тарским воеводам прислать им жалование «под горы на Иман камень вверх Иртиша, а был бы де воевода и люди все нарядны, и гостей бы к ним было много з дорогими товары, и они де с ними учнут торговати, и нам де они дадут поминки против нашего жалованья, что у них ведетца. А послов де они своих посылали к нам бити челом, чтобы им с нашими людьми не воеватца, и торговати и на зверовье съезжатца повольню. А о ясаке де они с послы своими к нам бити челом не приказывали и ясаку никому не даывали, и сами з Белых Колмаков ясак емлют, и вперед де ясаку давати никому не хотят. А люди де они кочевные, а не месные, где похотят, тут и кочуют. Да Изенеева ж жена Абай им, Поспелку с товарыши, говорила, что грубны де им тарские татаровя Барабинские и Теренинские волости, и им де грубость своя тем тотаром мстят и их воевати, а посылать де о управе на тех татар к воеводам на Тару не хотят, управятца и сами» [19, с. 133]. Таким образом ойраты торгоуты, воодушевленные удачными походами на Алтын-хана и Казахскую орду, не только отказались платить ясак Русскому царству, но и вводили под свою «юрисдикцию» тарских татар Барабинской и Теренинской волостей. Русские послы сообщили, что в ойратских улусах им «теснота была великая, корму им не давали, ели все покупаючи, а что де у них было платья и денег, и то все колмаки взяли у них сильно, а не дали им за то ничево. Да им же де, Поспелко с товарыши, сказывали тайно полоняники в улусех, что посылают де колмаки к нам с неправдою, а хотят наших людей оплота и у соли на них приходить, и они б де ходили к соли бережно и колмаком ни в чем не вередили; и нам бы вам о том велети указ учинити» [19, с. 133].

Приказ Казанского дворца, реагируя на изменение намерений ойратов, велел тарским воеводам выслать к ним посольство и указать, что «А будет колмацкие тайши и все улусные люди под нашею царскою рукою быти не похотят, и ясаку с себя давати не учнут, и закладов не дадут, и прибыли от них нам некоторые не будет, и вы б к ним приказывали, чтоб они на нашей Сибирской земле по Иртишу и по Оми и по Камышлову и к соляным озерам не кочевали, и рыбными и звериными ловлями не владели, и шли с ясашные земли [Сибир]ские земли прочь. А будет учнут они кочевати на нашей земле насильством, и на них велим послати изо всех сибирских городов рать свою с вогненным боем. И велим их и их улусы воевати, и жон их и детей в полон имати» [19, с. 134].

Далее события стали развиваться стремительно.

В 1609 г. ойраты напали на земли томских татар [25, с. 87]. В 1610 г. несколько татар Тарского уезда перешли на сторону ойратов, с которыми они, в числе до 200 человек, совершали набеги под самый г. Тару, нанося ему большой ущерб грабежами и убийствами. Тарский воевода князь Иван Мосальский послал в 1610 г. к вождям ойратов требование выдать перебежчиков, но получил отказ. В этом же году ойраты захватили находящиеся по соседству с Тарой соленые озера и не допускали посланных из города казаков брать из них соль [11, с. 40].

В 1611 г. последовал государев указ на имя тобольского, тарского и тюменского воевод, в котором говорилось, что так как ойраты отказались признать над собой государеву власть и не пожелали платить ясак и что, следовательно, нельзя ожидать от них никакой пользы, тогда как сами они стали самовольно селиться на государевой земле. Указ велел предпринять из Тобольска, Тары и Тюмени поход против ойратов, и воевать с ним до тех пор, пока они не будут изгнаны за пределы русских владений [11, с. 40].

Поход состоялся в июне 1611 г., имел успех, однако пыл ойратов не остудил [15, с. 78]. В 1612 г. к Колмаку озеру прикочевали калмыки тайши Куагая Тургенева и Булатова большого брата Ентугая, которые «зверовщиков, и зверовья збили и зверовья отняли. Из Тары вышел внушительный военный отряд ротмистра Воина Волконевского, атамана конных казаков Третьяка Кутукова, тарского голова Болдана Бойгача, атаманов Пospела Голубина да Олексея Романова, а с ними тарских служивых людей и юртовских и волостных татар 300 человек. И служивые люди сошли их у Кизила (Кизилара) озера на станех, и на колмацких людей приходили, и колмацких людей многих людей побили. Айбагаеву жену и детей Анчаадая-тайгау з братом и з сестрою и з женою и з дочерью взяли и привели на Тару, а с Тары прислали в Москву» [19, с. 136].

6 июля 1613 г. в разведку отправился отряд атамана Третьяка Кутукова и тарского головы Богдана Петрова «проведывать колмацких людей, сколь далеко кочуют от города и от тарских ясачных волостей в стругах вверх по Иртышу до Ямыша соляного озера» [19, с. 147]. 15 июля у Большого озера (современный Большереченский район Омской области) отряд вступил в бой с шедшими вниз по Иртышу ойратами. «И божиею милостию и нашим счастьем тарские служивые люди колмацких людей побили, а сами от колмацких людей оттошли здорово» [19, с. 147].

В 1614 г. тарские служивые люди участвовали в двух боестолкновениях с ойратами. 22 сентября отряд тарских служивых людей под руководством В. Волконевского, Т. Кутукова и Б. Петрова, шедший на Колмак озеро для защиты юртовских татар тарских ясачных волостей, обнаружил отряд ойратов, перешедший «Камышлово выше Чеканбаша. И на том урочище было у них дело с колмацкими людьми. ...тарские служилые люди колмацких людей побили и взяли на том деле Тюргенева зятя Байгуша-тайшу з женою и з детьми» [19, с. 148].

22 сентября 1614 г. отправленный «про вестям» против ойратов вверх по Иртышу отряд тарских служивых людей стрельцов и казаков и волостных татар атамана Пospела Федорова обнаружил врагов на Каратуне перевозе, где и погромил их [19, с. 148]. В грамоте от 5 апреля 1614 г. из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И. М. Годунову о выдаче жалованья тарским служилым людям за победу над ойратами впервые говорится о существовании заставы тарских людей в Камышловских вершинах [19, с. 149].

Об одном из походов 1614 г. сообщает челобитная сургутского атамана Кузьмы Васильевича Горбунова: «Шли, государь, во 122-м году на твой государев город на Тару на твои государевы волости на есашные колмацкие люди Анмазар

тайша, с ним было колмацких людей семь тысяч. А я, холоп твой, в те поры служил в Тарском городе конную службу в литовском списке. И по твоему государеву указу посылаемы были против тех колмацких людей конные казаки, и те государевы люди колмацких людей встретили, и с теми Колмацкими людьми был бой по три дни и по три ночи. И я, холоп твой, на той службе был в подъезд и убил мужика» [4, с. 23].

В результате успешных российских походов в 1614–1616 гг. в г. Тару прибыли 3 посольства от 9 ойратских тайшей, которые обещали признать над собой власть русских и просили вернуть пленных. В 1615 г. из Тары к ойратам отправилось посольство, которое приняло присягу у 3-х тайшей Тургеня, Бутака и Малдышера. Тайши просили возобновить торговые отношения с русскими городами и прекратить вооруженные столкновения [15, с. 79]. Вместе с тем в 1615 г. служилые люди Тары писали, что к городу «прилегли многие орды и царевичи, собрався с ойратскими людьми и с ногаи» в 7-8 дней от города и нападают на город и волости [17, с. 85]. Весной 1616 г. из Тобольска к дербетам Талая отправилось посольство Томило Петрова и Ивана Куницына, которое закрепило договоренность о ненападении [17, с. 85].

В 1616 г. было получено известие о том, что в верховьях р. Иртыш около Семи Палат кочует Кучумов царевич Ишим с двумя ойратскими тайшами, которые собираются воевать г. Уфу и сибирские города [11, с. 42]. В 1618 г. союзники совершили нападение на ясачные волости Тарского уезда, а осенью этого же года по их маршруту прошел тайша Зенгул (Сенгил). Сибирские воеводы не остались в долгу и в 1618 г. из г. Тобольска против Ишима и калмыков был совершен большой поход под руководством воеводы Алексея Вельяминова-Воронцова. В походе приняли участие тюменские и тарские служилые люди, которые улус царевича Ишима и ойратских тайшей «повоевали, и многих колмацких людей побии, и жон их и детей взяли, и верблюды и лошади поймали многие, и на Тару тот полон и лошади и верблюды привели». В г. Тобольск было приведено 17 верблюдов, а на г. Тару – 58 [7, с. 81; 11, с. 43]. Об этом же походе говорит грамота сургутского атамана К.В. Горбунова: «Да в прошлом, государь, во 126 году приходил Ишим царевич с Колмацкими людьми на твои государевы ясачные волости воевать. И по твоему государеву указу посылаемы были ис Тобольского городу и с Тюмени и с Тарского городу за тем Ишимом царевичем и за Колмацкими людьми. И я, холоп твой, на той службе был и был посылан в подъезд, и тех колмацких людей догналы на Читете реке и полон отполонили» [3, с. 23–24]. Однако и эта победа не смогла остановить ойратского натиска на южные территории Тарского уезда. В начале сентября 1619 г. в верхние¹ Барабинские волости прикочевали ойраты Сенгил-тайши, которые собрали дань с барабинских татар. 16 сентября для защиты ясака и ясачного населения из Тара выдвинулся отряд служилых людей ротмистра литовского Воина Волконовского, казаков головы Богдана Бойкача с юртовскими татарами, атамана Власа Колашеникова с ясачными татарами. 25 октября воеводы вернулись в Тару, и сообщили, что «оне... в степи многих колмацких людей Сенгила-тайшу с товарищи побии и улусы их погромили и полон многой поймали. Да к ним же де на том погроме переехал полоняник нагайской татарин, Сундуком зовут, а в розпросе тебе сказал, что был с Сенгилом-тайшею Каракулы, большова тайши, брат Девникей-тайша, // а дума де у них была, что однолично было им воевать наши Тарские верхние волости по первым заморо-

¹ Волости ясачных татар в Среднем Прииртышье и Барабе географически делились на две группы. Те, что располагались западнее города Тары и ниже по течению р. Иртыш назывались «нижние». Те, что располагались восточнее города Тары и выше по течению р. Иртыш и в Барабинской лесостепи – «верхние».

зом. И того погрому ударили нам челом тарские служилые люди, которые в том колмацком походе были, 50 верблюдов» [5]. Сургутский атаман К.В. Горбунов в числе организаторов нападений на «есашные волости на Барабу и на Тереню и на Туну» 1619 г. кроме Сенги тайши упоминает еще Калгатай тайшу [3, с. 24].

В 1620 г. в степи между Иртышом, Ишимом и Яиком, к рубежам Уфимского и Тарского уездов, прикочевала с юго-востока многолюдная группировка ойратов-хошоутов во главе с тайшами Байбагасом (Байбагишем) и Чохуром. Причинами этой миграции были разногласия среди ойратских аристократов и поражения от казахского хана [5, с. 27]. Значительная часть мигрантов стала к западу от р. Иртыш по р. Камышлов. С лидерами хошоутов вскоре породнился Кучумович Ишим. В 1620-х гг. численность ойратов на южной границе Тарского округа составляла несколько сот тысяч человек [24, с. 178]. Они неоднократно совершали нападения на юрты барабинских и тоболо-иртышских татар.

Несмотря на то, что тарским воеводам еще несколько лет подряд удавалось побеждать своих противников, военное преимущество неотвратимо переходило к ойратам. Ещё в 1620 г. тарские казаки совершили успешный поход против них. Сургутский атаман К.В. Горбунов писал: «приходили колмацкие люди на твои государевы есашные волости и те, государь, волости воевали. И по твоему государеву указу посланы с Тары твои государевы служилые люди, и тех колмацких людей сугнали, был бой» [3, с. 24]. В 1621 г. во время ежегодного похода русских за солью к озеру Ямышевскому произошло несколько столкновений с ойратами [11, с. 109]. В 1622 г. тарские казаки вновь выходили на защиту волостей Бараба, Тереня и Туну [3, с. 24]. В 1624 г. в Тарской уезд на Красной Яр к двум деревням проникли джунгары Хара Хулы тайши братьев. Здесь они «у государевых ясачных людей лошади отогнали, а иных и государевых ясачных людей на зверовье переграбили и побили и, ругаячись, груди вспарывали» [19, с. 41]. Тарские служилые люди, вынужденные наспех догонять захватчиков, настигли их и погромили.

В следующие пять лет тарские воеводы не совершили ни одного успешного военного похода. Сил для обороны границы не хватало. Согласно Дозорной книге 1624 г. в г. Таре располагались 250 дворов. Среди них 195 дворов, принадлежащих казакам, 48 – стрельцам и 5 – служилым татарам. Всего в Таре проживало около 400 душ мужского пола разного возраста [7, с. 92].

Таким образом, в начале XVII века Русское царство уступило ойратским родовым подразделениям южные территории бывшего Сибирского ханства, предполагая организовать с ними политический союз против Кучумовичей. Границей между российскими владениями и ойратскими кочевьями в Прииртышье стала линия рек Камышлов и Омь. До середины 1620-х г. тарским воеводам удавалось успешно сдерживать притязания Кучумовичей и ойратов на сбор дани с ясачного населения Прииртышья и Барабинской степи. Приход сюда новой волны ойратов хошоутов изменил баланс сил (рис. 1).

2. Восстание тарских и барабинских татар. Утрата территории и податного населения Русским царством в Среднем Прииртышье и Барабе в 1628-1635 гг.

В 1628–1630 гг. подняли восстание тарские и барабинские татары, которых поддерживали ойраты и царевичи Кучумова рода. Причинами для восстания стала с одной стороны невозможность тарских воевод предотвратить разорение, угон и эксплуатацию барабинских и тарских татар ойратскими тайшами, а с другой – неоправданный налоговый гнет русской администрации.

В начале 1620-х гг. ясак в Тарском уезде был переведен на денежное исчисление. Это открыло широкие возможности для злоупотреблений местной администрации при оценке пушнины, сдаваемой в ясак. Проведенная в 1627 г. ревизия обнаружила 87 лишних податных единиц, внесенных в списки ясачных людей, составленные в 1624 г. М. Байкошиним и подъячим Г. Ярофеевым. Из-за существовавшей системы круговой поруки население семи волостей Тарского уезда было вынуждено вносить в «государеву казну» сверх своего оклада более 600 соболиных шкурок, что составляло около 150 рублей в денежном исчислении. Тарские татары неоднократно жаловались, что им «положен ясак не по силам» [4, с. 114–115].

В 1625 г. в верхние тарские волости Барабу и Теренью прикочевали ойраты-курчаки, отняли зверовую добычу и бобровые речки, убили двух человек и вообще теснили тарских ясачных людей [11, с. 704]. С 17 по 19 сентября 1625 г. в тарскую съезжую избу прибыли челобитчики, сообщавшие о притеснениях со стороны ойратов торгоутов и их движении в сторону города. Голова конных казаков Назар Жедовской возглавил посольство, которое выдвинулось навстречу ойратам. Он провел непростые переговоры с Урлюком-тайшой, в результате которых тогоуты откочевали южнее на речки Омь, Камышлов или выше тех речек на речку Каратун и обещали не беспокоить русские и татарские волости [19, с. 324–330].

В 1626 г. в Барабинские волости вошел ойратский тайша Кексеуш. Тарский воевода князь Степан Иванович Ислентьев через атамана Власа Колачникова предложил пришедшим ойратам уйти с государевой земли. Тайша Кексеуш, уверенный в своей безнаказанности, «Власка лаял и говорил, чтоб к нему вперед не приезжали». Тогда в сентябре 1626 г. тарский воевода послал в Тунусскую волость голов Ивана Кокошкина и Андрея Кропотова с тарскими служилыми людьми, литвой, казаками и юртовскими татарами. Однако, придя туда, тарские головы обнаружили, что волость уже разграблена, люди убиты или взяты в плен [11, с. 701].

5 сентября 1626 г. из Барабинского острога атаман Поспел Голубин сообщал в Тару, что посылал служилых людей под ойратские улусы меж Омью и Чаном озером, в полуднище, но ойраты их прогнали и появились сами под острогом, где был у них бой со служилыми людьми. Осенью 1626 г. джунгары осадили и Убинский острог, полностью разорив верхние Тарские волости между р. Омь и оз. Чаны [15, с. 85].

Для удержания их от прохождения на государеву землю был отправлен тарский сын боярский Ерофей Заблоцкий. Ерофей вел переговоры с прикочевавшей сюда женой тайши Мангыта, которая не только отказалась уйти, но еще и заявила о своем намерении брать ясак с татар Барабинской волости. Под угрозой смерти Заблоцкому пришлось отступить, а посланный к тайшихе Мишка Микитин был бит и ограблен.

В 1626 г. тарский воевода С.И. Ислентьев сообщал в Москву, что в результате незначительности тарского гарнизона три волости были разорены кочевниками и государевы ясачные люди забраны в плен. Предпринятые тарскими воеводами переговоры с тайшами не дали положительного результата. Они потребовали выкупа. Логично, что в 1626 г. ясачное население верхних волостей Тарского уезда (Барабинской, Турашской, Теренинской) и аялыньские татары, которые наиболее сильно пострадали в результате прихода ойратов, не смогли выплатить ясак Таре.

Сил для масштабных боевых действий с ойратами у тарских воевод не было. В 1626 г. в г. Таре имелось 18 пищалей, пищаль полуторная, к ней 280 ядер железных, 2 пищали девтипядные, к ним 270 ядер железных, пищаль скорострель-

ная железная, 10 затинных пищалей [17, с. 86]. Поэтому в г. Тобольске запретили тарским воеводам самостоятельно организовывать походы. Последние в свою очередь запретили ясачным татарам вести боевые действия против ойратов.

В 1627 г. в пределах Тарского уезда кочевали тайши Айдар, Мангит «и иные многие мелкие», грабившие татар и угрожавшие Тарскому городу. Население волостей Тунуса, Любы, Тураша обратилось к тарским воеводам с просьбой защитить их. Тарский гарнизон, насчитывавший около 400 человек поспешили укрепить 77 служилыми людьми из Тобольска [4, с. 117; 7, с. 82].

Пока тарские воеводы накапливали силы, в марте 1627 г. ясачные люди Барабинской и других верхних волостей, доведенные до отчаяния грабежами, сами пошли в поход против ойратов [11, с. 702].

В это время улусные люди тайшей Шигая и Шухтея осадили российские Барабинский и Убинский острожки. Их небольшие гарнизоны сумели отразить нападение, но вскоре ойраты вновь вторглись в бассейн реки Оми. В ответ на это в августе 1627 г. из г. Тары вышел отряд служилых людей и татар под командованием голов А. Кропотова и А.А. Кокوشина, к которому присоединились ясачные люди верхних волостей. В районе оз. Чаны они разгромили улусы Шигая и Шухтея и заставили ойратов откочевать в степь [3, с. 24; 4, с. 117].

Несмотря на победу тарских служилых людей, верхние волости были разорены. В 1627 г. татары вновь не смогли внести ясак в государственную казну [4, с. 117].

В 1627 г. на смену тарским воеводам князю Степану Ивановичу Ислентьеву и Ивану Алексеевичу Аргамакову были присланы князь Юрий Иванович Шаховской и письменный голова – Михаил Федорович Кайсаров [22, с. 29].

Новые властители Тары проявили чудовищную некомпетентность, которая имела за собой самые трагические последствия.

Осенью 1627 г. ясачные татары, не надеясь на помощь тарских служилых людей, совершили очередной ответный набег на ойратов. За это участники похода были водворены в тарскую тюрьму, а захваченные ими пленные («колмацкий ясирь») и имущество возвращены ойратам без выкупа и обмена на плененных татар. Это решение тарских воевод вызвало справедливый ропот среди ясачного населения Тарского уезда, в среде которых появились призывы сжечь город Тару.

В 1628 г. за ясаком в верхние волости Тарского уезда был отправлен Богдан Бойкач. Он был хорошо знаком с тяжелой ситуацией, в которой оказалось ясачное население Барабы, и уважаемый местной аборигенной аристократией увидел лишь один способ выплаты ясака. Уступая требованиям ясачных людей, «вотчины» которых на р. Оми пограбили ойраты, он отправился с ними в поход против захватчиков, которых они сообща и погромили. Так снова был нарушен запрет совершать ответные набеги на ойратские улусы. Тарские воеводы получили из Тобольска выговор, Богдан Бойкач, вернувшийся в Тару, был заключен под стражу, а затем спешно отправлен в Тобольск. Для расследования инцидента и возвращению ойратам пленных из г. Тобольска выехал Богдан Аршинский. Он изъял у барабинских татар «честно добытый» полон, состоявший из улусных людей сына торгоутского тайши Урлюка, и «погромную рухлядь» (имущество), которые передал тайше Урлюку с заявлением, что Богдан Бойкач действовал без разрешения воевод [4, с. 118].

Действия тобольских и тарских властей возмутили ясачных татар, которые стали открыто обвинять их в нежелании защищать «налогоплательщиков» от набегов ойратов.

В это беспокойное время Ю.И. Шаховской и М.Ф. Кайсаров начали проверку ясачных книг, в которых они обнаружили значительную задолженность татар

верхних волостей в выплате налогов. Воеводы вызвали в Тару «лучших людей» из числа представителей местной аборигенной верхушки и потребовали немедленно внести ясак за 1626–1628 гг. Татарские князья отказались, заявив, что ясачные люди совершенно разорены, поскольку всю добытую пушнину у них забирают ойраты, захватившие их лесные угодья, и внести ясак им нечем. Тогда тарские воеводы решили применить силу. По их приказу с князьков «учели... править... государев ясак на прошлые на три года и били де их правеже разув» [4, с. 118].

После позорной экзекуции князьки Чойской и Теренинской волостей внесли часть пушнины, а остальные «лутчие люди» «отпросились» в свои юрты якобы для сбора ясака. Возвращение избитых князьков, сообщивших требование воевод ликвидировать трехгодичную задолженность по ясачным сборам, вызвало закономерный взрыв возмущения. На общем собрании князек крупнейшей из верхних волостей – Барабинской – Когутай выступил с призывом не давать ясак и отказаться от русского подданства. Его поддержали население и князьки Турашской и Теренинской волостей [4, с. 119].

Первая волна ненависти барабинских татар вылилась на русские пограничные остроги, которые обладали меньшими военными силами, чем Тара. В июне 1628 г. восставшие окружили Барабинский острог. Его гарнизон, состоявший из 18 (по другим данным – 30) тарских служилых людей под началом сына боярского Еремея Пружинина, героически сражался до последнего защитника, и погиб в пламени пожара [11, с. 113, 704].

Трагическая участь защитников Барабинского острога постигла и пограничников Убинского острога [18, с. 6].

Таким образом, восставшие уничтожили русские опорные пункты в Барабе, и понимая, что пути к отступлению уже нет, разослали в соседние волости гонцов с призывом поддержать восстание. Вскоре к нему примкнули жители Тунусской волости и подгородные (жившие возле города Тары) аялыньские татары во главе с князьком Кочашем Танатаровым и юртовским служилым татаринном Неврусом Евгаштиным. Соединенные силы восставших осадили Тару, разорили немногочисленные подгородные русские деревни, где «жен и детей побивали и в полон имали» [4, с. 119].

В самом городе сыном боярским Воином Дементьевым был раскрыт заговор юртовских служилых татар, которые хотели сжечь город и острог. Благодаря своевременно принятым мерам заговор был ликвидирован, и восставшим не удалось взять Тару [7, с. 84].

Гарнизон выдержал осаду. Разграбив окрестные селения и предав огню постройки русских крестьян и запасы сена, восставшие сожгли свои населенные пункты, и откочевали в степные районы Барабы за р. Омь. Аялыньские татары ушли с Кочашем Танатаровым к южному берегу оз. Чаны, барабинцы и ясачные остальных верхних волостей двинулись с князьком Когутом еще дальше на восток к верховьям Каргата и Чулыма [4, с. 119].

Тобольские воеводы в августе 1628 г. отправили на переговоры с восставшими Богдана Бойкача, юртовского служилого татарина Евгаша Икбакмасова и муллу Арата Тарыбердиева. Им поручалось обещать прощение всем участникам восстания, уговорить татар «отстать от измены» и вернуться на прежние места жительства. Посланцы нашли восставших в урочище Кое-Сокте. Во время переговоров их предводитель князь Когутай потребовал уменьшения ясачных взносов. Бойкачу удалось убедить Когутая не ехать в ойратские улусы, а отправить в г. Тобольск послов на переговоры с воеводами. Там им обещали провести строгое расследование деятельности тарских воевод и наказать виновных «без пощажения» в присутствии выборных от восставших. Богдан Бойкач обещал полное прощение

всем вернувшимся в пределы России восставшим татарам, и видимо был убедителен. В стане восставших Когутай с «лутчими людьми» поклялись на Коране в своей преданности русскому государю. С этими добрыми новостями русские послы отбыли в свои пределы. Однако как раз в это время ситуация в степи резко изменилась. Ойратской кочевой знати удалось переломить настроение восставших. Вскоре стало известно, что томские казаки, ехавшие через Барабинскую степь в г. Тобольск, были убиты восставшими. Обеспокоенные этими вестями тобольские воеводы 5 ноября 1628 г. из г. Тары вновь отправили в ставку Когутая отряд под руководством сына боярского Богдана Бойкача. По пути ему встретились чоинцы и теренинцы, которые сообщили, что теперь Когутай кочует между землями телеутов и орчаков (одно из ойратских племен) и в русское подданство возвращаться не собирается. Бойкачу советовали вернуться обратно, что он и сделал. В отчете Богдан указал, что «изменники» отказались послать с ним челобитчиков, а его хотели убить [4, с. 120–121; 11, с. 114].

Вскоре стало известно, что к Когутая присоединились чаты и часть томских татар, населявшие бассейн средней Оби. Аялыньские татары и часть барабинцев во главе с Кочашем Танатаровым и Неврусом Евгаштиным кочевали южнее оз. Чаны. В конце 1628 г. они вступили в переговоры с Кучумовичами Аблаем (Аблайгеримом), Девлет-Гиреем и Тауке.

В борьбе с восставшими барабинскими татарами в 1628 г. тарские служилые люди успеха не имели. В это же время они совершили удачный поход против ойратов. Об этом свидетельствуют два документа: челобитная сургутского атамана К.В. Горбунова [3, с. 25] и Указ о жаловании Ивану Александрову сыну Кокошкину 4 аршин сукна аглинского зеленого за службу: «как он в прошлом во 136 году послан в Сибири с Тары головством с Тарскими Юртовскими Татарами на Государевых непослушников на Колмацких людей, на Шигаю тайшу, и тех Колмацких людей побиили и языки поимали» [13]. Точной датировки похода мы пока не имеем.

События 1627–1628 гг. в Тарском уезде привели к серьезным социально-экономическим потерям Русского царства. Была утрачена часть налогоплательщиков, уничтожены русские пограничные остроги, огромная территория могла вот-вот отойти под юрисдикцию калмыков, Кучумовичи получили надежду на Реставрацию. Этого было более чем достаточно, чтобы русская администрация сменила тарских воевод. Воевода князь Ю. Шаховской, занимавшийся лихоимством и собиравший ясак «правежом и жесточью», попал в опалу. Он был отстранен от власти, отправлен в Тобольск. Лишь в 1633 г. ему было разрешено вернуться в Москву [7, с. 85].

Новыми воеводами в Тару в 1629 г. были направлены Исаак Байков и Федор Волков. Правительство рекомендовало им незамедлительно довести до восставших, что излишние платежи, обнаруженные ревизией 1627 г., с них сняты, а тарские воеводы, «от которых были насильства и изгони», по царскому указу сменены.

Весной 1629 г. к Когутая отправилось новое русское посольство. По дороге посланцы узнали, что 400 тарских татар собрались на берегу озера Чаны, куда пригласили и Кучумовича Аблая. Здесь между ними было заключено соглашение о совместных действиях, а Аблай принял титул «хана» [4, с. 121; 22, с. 29].

Тем самым из «невинно пострадавших от произвола российских властей» восставшие превратились в «преданных сторонников Кучумовичей». Это резко меняло планы тарской администрации. Посольство возвратили, и решили действовать другими средствами. Родственников «изменников» схватили и заключили в тюрьмы гг. Тары и Тобольска. 12 апреля 1629 г. в г. Таре было получены

сведения о том, что в ответ восстали тарские татары. Они жгли, убивали и грабили в немногочисленных русских деревнях, возникших недалеко от города. Из г. Тобольска на помощь г. Таре срочно прибыл отряд служилых людей и татар под руководством голов Федора Елагина и Богдана Аршинского.

К лету 1629 г. хан Аблай и калмыки покинули стан восставших у оз. Чаны, чем не преминули воспользоваться русские власти. В июне 1629 г. внезапным ударом, не дав мятежникам оповестить Аблая, тобольские и тарские служивые люди и юртовские служилые татары под началом голов Федора Елагина, Богдана Аршинского и Назара Жадовского разгромили лагерь восставших. Здесь они отбили русских пленников, отняли добычу, уничтожили часть восставших. Однако около 150 человек бежало в земли телеутов, к князьку Когутая [4, с. 121–122].

Захваченным в плен ясачным людям казаки предложили вновь принести присягу русскому государю. За это их не подвергли никаким репрессиям, а часть отправили в ставку Когутая «отговаривать от измены» остальных. Вскоре действительно в бассейн реки Омь вернулась часть тарских татар, которые написали коллективную повинную челобитную. Тарские воеводы удовлетворились ею, и выпустили из тюрем их родственников.

В июле 1629 г. восставшие призвали к оз. Чаны Кучумовича Аблая, ойратских тайш и чатского мурзу Тарлава со своими людьми. Союзники числом около 300 человек выступили в поход к р. Томь, где начали грабеж томских волостей. В борьбу с восставшими были вынуждены вступить воеводы Томского города. Зимой 1629–1630 гг. томские стрельцы, казаки и служилые чатские татары под командованием Гаврилы Черницына выдвинулись в верховья реки Каргат. Сначала Черницын направил в ставку Когутая посланцев с требованием признать власть русского государя и вернуться на прежнее место жительства в Тарское Прииртышье. Когда Когутай ответил отказом, отряд Черницына боем взял три острожка отложившихся тарских татар на речке Каргат и озере Икуль, где перебил всех жителей [4, с. 123].

После этой устрашающей акции восставшие раскололись: одни примкнули к ойратам, другие (включая Танатарова) ушли к Аблаю в его ставку на оз. Язымбык, третьи решили прекратить борьбу и выехали «на государево имя». Они-то и сообщили, что Когутай вместе с чатскими мурзами, признававшими себя вассалами ойратских тайшей, перекочевал к «Желтым водам», в земли телеутского тайши Абака. В.В. Трепавлов справедливо считает, что дополнительной причиной угасания восстания была невозможность для тысячи воинов прокормиться, находясь постоянно в совместном кочевании. Союз Тарлава и Аблая в 1630 г. был разбит в результате нескольких удачных походов томских воевод. Тарлав погиб, а Аблай удалился на безопасное расстояние от русских [22, с. 29–30].

Осенью 1631 г. началось новое наступление ойратов и восставших татар на население Тарского уезда. Особенно сильно пострадали ясачные татары бассейна р. Оми, недавно вернувшиеся из лагеря восставших. Нападение в итоге было отбито тарскими служилыми людьми [4, с. 123].

Поражение и беспощадная расправа над жителями бассейна р. Оми вызвали массовое бегство восставших тарских татар из ойратских земель. Они принесли повинную тарским воеводам и просили защищать их от ойратов. Осенью 1631 г. тарские воеводы «по челобитью верхних волостей ясачных татар» возобновили переговоры с ойратскими тайшами, прерванные в 1627 г. по распоряжению центрального правительства [4, с. 124].

Для защиты ясачных татар нижних (по отношению к г. Таре) волостей от набегов ойратов, а также для охраны дороги, связывавшей г. Тару с г. Тобольском, осенью 1631 гг., на берегу р. Иртыш были построены Каурдацкий, Тебендинский

и Ишимский остроги. Кроме того, южнее Ишимского острога была размещена Ишимская застава [11, с. 448; 15, с. 303].

Постоянных жителей эти оборонительные сооружения не имели. На годовую службу в них посылали команды из гг. Тары и Тобольска по 10–30 человек во главе с атаманом. Так в Среднем Прииртышье появилась первая оборонительная линия, которая не только была призвана демонстрировать ясачным татарам мощь и силу Русского царства, но и обеспечивать оперативное реагирование и обмен информацией между городами и острогами. Уже в первый год своего существования остроги выполнили свою задачу. В ноябре 1631 г. дербеты Талай тайши вместе с Кучумовичами Девлет-гиреем и Аблайгеримом, восставшими тарскими татарами под началом Кочаша Танатарова общим числом около 150 бойцов совершили нападение на татар, обитавших в низовьях р. Ишим. Целью нападения было не имущество, а расплата за верность российским властям. Они разграбили Тебендинскую и Коурдацкую волости Тарского уезда и Кречетниковую и Капканинскую волости Тобольского уезда, где большинство мужчин были перебиты, а их семьи уведены в плен. Получив известие о набеге, отряды тарских и тобольских казаков «на спехе» вышел вдогонку. Объединившись под командой Ерофея Заболоцкого общим числом около 130 человек, они настигли часть грабителей – «черных мужиков» тайши Талая, участвовавших в походе, у урочища Кош-Каргая. Здесь состоялся бой, в ходе которого был частично отбит полон и скот, захвачены в плен ойраты чюрасцы, которых потом в Таре продали сибирским служилым людям [11, с. 458–459; 15, с. 87; 16, с. 71].

Наличие укрепленных сооружений, а также оперативность, с которой российские военные команды в 1631 г. собрались на р. Ишим, подсказали участникам антироссийской коалиции, что и на этом (западном для г. Тара) направлении совершать нападения не целесообразно. Вместе с тем Кучумовичи продолжали контролировать путь вдоль Ишима на его южном и центральном участках. Так летом 1634 г. караулы Аблая высмотрели в степи русский отряд, двигавшейся по сакме вверх по Ишиму и известили Девлет-гирея. Тот, собрав калмыков и мятежных тарских татар, встретил русский отряд и принял бой [22, с. 96].

Следующий удар по Тарскому уезду ойраты нанесли с юга, воспользовавшись для передвижения дороги вдоль р. Иртыш. В августе 1634 г. тобольские дети боярские Михаил Ушаков и Иван Астраханцов прибыли по обыкновению из г. Тобольска водным путем за солью к оз. Ямышеву и встретили со стороны ойратов хошоутов Куйши-тайши и восставших татар Кочаша Танатарова необычное сопротивление. Ойраты числом около 2000 человек не позволяли русским выходить из вновь поставленного острога за солью в степь, ожидая их для боя [11, с. 125, 479–480]. Одновременно с блокировкой русского отряда у Ямышевского озера соединенные силы ойратов Кулы-тайши и бойцов Девлет-гирея вошли в Барабу. 12 августа значительная часть осаждавших русский отряд в Ямышевской крепости снялась с места и направилась на север. Через месяц, 12 сентября, соединенные боевые силы ойратов и татар неожиданно подступили под стены г. Тара. Во главе отряда находились Кучумовичи и сыновья могущественного Куйши – Онбо и Конгу. Кроме хошоутов Куйши, в набеге приняли участие и дербеты Талая, во главе которых находился Багиш, сын Тархана-батыра, кочевавшего на р. Тобол около русских волостей. По свидетельствам очевидцев отряд состоял из 400 человек, из которых бойцов было около 100 [11, с. 125, 479]. Часть их блокировала тарчан в городе, а другая – опустошала окрестные деревни, которые вскоре все были сожжены, а крестьяне либо убиты, либо взяты в плен. Несколько удачных вылазок тарских служилых людей охладили пыл ойратов, которые отступили. Однако как справедливо считает В.Д. Пузанов: «русские не только не

смогли защитить территорию уезда, но и фактически потерпели поражение под стенами самой Тары, так как после разорения ее округи, нападавшие с добычей смогли уйти в степь» [16, с. 73].

13 октября из г. Тобольска прибыла военная помощь, которая оказалась очень кстати. В этот день на Тару было совершено новое нападение, в котором помимо сыновей Куйши участвовал и его зять – торгоут Онбо со своими людьми. Кочевники разорили все подгородные деревни и нанесли поражение гарнизону, вышедшему на вылазку. Вечером ойраты не ушли в степь, как в прошлый набег, а оставив у стен города караулы, отошли южнее и остановились лагерем в семи поприщах (10–11 км) от города на р. Ибейке. Видимо, целью кочевников было не просто разорение округи, а захват самого города. В ночь с 13 на 14 октября отряд под началом тобольского сына боярского Бориса Черкасова, состоявший из тарских и тобольских служилых людей, крестьян и татар совершил удачную вылазку, разгромил лагерь ойратов, где в сражении были убиты «многие колмацкие воинские люди», сын и зять Куйши, отогнан полон и скот. Вновь подступившие к городу ойраты были остановлены и обращены в бегство, а затем достигнуты в 10 верстах от города и частично уничтожены. В бою тарским и тобольским служилым людям удалось отбить полон и захватить 300 лошадей [11, с. 124]. Фрагмент выписки в доклад, составленной в Сибирском приказе по результатам событий 1634 г., позволяет прочувствовать драматизм ситуации и героизм защитников г. Тары. Приведем текст источника без купюр:

«...сентября в 12 день приходили под Тарский город колмацкие многие воинские люди Куши-тайши дети Онбо до Конгу с Кучюмовыми внучаты, з государевыми изменниками, с юртовскими и с волостными татары, с Кочашкой Тонатаровым с товарищи и станичников гнали до города [Тары – А.М.] и с лошадей иных збили, а иные прибежали в город, а иные пометались в лес. А которые де служилые люди были на пашнях, и тех воинские люди от города отхватили и побили, а иных самих и жен их и детей в полон поймали и лошади и коровы отогнали, а уберечь де было их некоторыми мерами не уметь, потому что пришли под Тарский город воинские люди розными дорогами посылали ке** бухаретина Коногачка Досмаметева и к городу и к острогу приступали. И они де посылали против тех колмацких людей на вылазку тобольских и тарских служилых людей, литву, конных и пеших казаков, и стрельцов и с теми колмацкими людьми был бой с утра и до вечера и от города и от острогу их отбили. И в тот де колмацкой приход тот Коногачко государю изменил, отъехал х колмацким людям и к государевым изменником с матерью и з женою и з братом своим. А поиску де было над колмацкими людьми в те пору учинить некем: людей в Тарском городе было мало, а с ними были и люди многие. И подъехав де те колмацкие люди к острогу говорили, чтоб им отдать бухарскова посла Казыя, а они де отдадут тарской весь полон. А та де война училась для того Казыя, а ни от чьево задору.

Да во 143 ж году октября и 13 день пришли под Тарской город Куйшины-тайшины дети, Онбо дя Янзы, да зять Куйшин Онбо, а сними многие колмацкие воинские люди. И которые де служилые люди и пашенные крестьяне и юртовские татаровя выехали из города по сена и по дрова, и тех людей от города отхватили и побили, а иных в полон поймали и к городу и к острогу приступали. А возж де у них был под Тарской город государев изменник Аялынской волости ясачной татарин Сабанко. И они де, князь Федор и Неупокой, посылали на вылазку тобольского сына боярского Бориса Черкасова да тарсково литовского списку ротмистра Ондreja Кропотова да конных казаков голову Назара Жадовского да татарсково голову Воина Дементьева да атамана волосных татар Власа Колашникова да тобольского сотника стрелецкого Володимера Клешикова да атамана

Гаврила Ильина да тарского сотника Малафея Макшеева да атамана пеших казаков Олексея Романова, а с ними тобольских и тарских служилых людей.

И был с теми колмацкими людьми под городом бой с утра и до вечера, и колмацкие де люди, отошед от города, стали в 10 верстах. И октября в 14 день те же колмацкие люди приходили под город и говорили, съезжаячись с русскими людьми, чтобы им отдали бухарскова посла Казыя, а будет де не отдадут посла, и им де Куйша-тайша от города отходить не велел и велел над городом промышлять. И они де, князь Федор и Неупокой, укрепя осаду и прося у бога милости, посылали на тех колмацких людей тобольсково сына боярсково Бориса Черкасково с тобольскими служилыми людьми и с татары да тарсково ротмистра литовсково Ондрея Кропотова, а с ним детей боярских, и атаманов, и служилых людей, литву, и конных казаков, и пашенных крестьян, да голову тотарсково Воина Деметьева с юртовскими тотары, да тобольсково сотника стрелецково Володимера Клепикова с стрельцами и с пешими казаками, да тарсково сотника Малафея Макшеева с стрельцами и с пешими ж казаками, да атамана Власа Колашниково с волостными тотары. И божею де милостию, а государевым счастьем, Куйшина сына да зятя убили и многих колмацких воинских людей побили и полон русской и татарской у них отбили да лошадей с 300 отогнали. А что де в прежнем приходе побито русских людей и татар в полон взято, и они тома полону и побитым русским людям и татаром прислали государю роспись, а тем людям, которые служили, послужные списки... [19, с. 64].

Отчасти виною нападения ойратов на город Тару в 1634 г. были сами тарские воеводы, которые задержали в Таре бухарского посла Казыя Казыева. Куйша тайша требовал отпустить посла, утверждая, что из-за его долгого отсутствия у него началась война с ханом Бухары Имамкули. С другой стороны В.Д. Пузанов говорит о наличии у Куйши тайши собственного интереса в Тарском конфликте, связанным с тем, что тайша, имея вассалами наследников Кучума (Аблай, Девлет-Гирей), рассматривал себя в качестве повелителя Сибири, в случае изгнания оттуда русских [15, с. 92].

Так или иначе, непосредственным результатом конфликта стали два штурма Тары, десятки убитых и сотни взятых в плен людей, проживавших в подгородных населенных пунктах. Однако потери сибирской российской администрации были куда более обширны. Посланные в 1634 г. в бассейн р. Оми тарские казаки обнаружили, что из Турашской волости около 70 человек было насильственно уведено в ойратские улусы, а 16 – убиты. В Барабинской волости казаки встретили лишь 4 ясачных, которые сообщили, что всех остальных поймали и отправили в кочевья к Когутаю. Осенью и зимой тарские «изменники» под началом Кочаша Танатарова продолжали грабить вместе с ойратами пограничные волости Тарского и Тюменского уездов [4, с. 125].

В июле – августе 1635 г. из гг. Тобольск, Тюмень и Тара против Кучумовичей и ойратов был предпринят поход, которым руководил голова Борис Толбузин. Русские военные силы соединились на р. Ишим, откуда двинулись на юг. Однако найти основные силы неприятеля они не смогли, разбили несколько передовых отрядов ойратов, взяли пленных и вернулись назад [11, с. 125–126]. Поход не стал удачным.

Массовый увод населения бассейна р. Оми заставил тарскую администрацию начать переговоры с ойратами о его возвращении. Для этого как раз сложились благоприятные предпосылки, поскольку к этому времени джунгарский тайша Баатур Хотоходзинь объединил под своей властью большую часть ойратских улусов. В 1635 г. в его ставку из г. Тобольска отправилось посольство Остапа Мартынова, главной задачей которого было возвращение «изменников». Посольство

было удачным. По приказанию тайши все тарские татары были отправлены на свои места жительства, а ойратским тайшам было запрещено брать с них алман (дань). Вместе с Когутаем в российские пределы вернулось около 500 человек, но некоторое число восставших осталось в ойратских улусах [4, с. 125–126]. На этом восстание барабинских и тарских татар считается закончившимся. Следует признать, что оно было спровоцировано неспособностью российских властей обеспечить безопасность своих «налогоплательщиков», а также неадекватными действиями тарских воевод. В результате восстания Россия потеряла пограничные Барабинский и Убинский острожки. Южная граница российских владений в этой части Западной Сибири переместилась от линии «река Камышлов – река Омь» на север к р. Тара и низовьям р. Ишим примерно на 200 км (рис. 2).

3. Продолжение военного противостояния Российского государства с ойратами, Кучумовичами и казахами в Среднем Прииртышье и Барабе в 1636–1700 гг.

Российская администрация в Сибири сделала выводы из предыдущей военно-политической конфронтации в Барабинской степи, и приняла несколько важных решений.

Во-первых, российское военное присутствие в Тарском уезде было увеличено за счет 200 стрельцов из г. Вологда и 140 человек из г. Нижнего Новгорода. В 1636 г. гарнизон г. Тары насчитывал 703 человека. В 1638 г. под руководством воеводы князя Федора Афанасьева сына Барятинского был возобновлен внутренний острог г. Тара, который был обнесен стеной и рвом [11, с. 77].

Во-вторых, русские негласно согласились с установившейся системой двоеданничества барабинских татар и постоянными недоимками в их платеже. Так, 13 мая 1636 г. в Таре били челом татары нижних волостей Аялынской, Каурдацкой, Тебендинской и Саргатской, которые еще оставались в русском подданстве, о сложении с них недобранного ясака на сумму в 215 рублей, которого платить им было нечем. По сведениям челобитчиков, в это время ойраты заняли их промысловые угодья, и татары были вынуждены оставить места своего проживания [15, с. 91].

В-третьих, до 1650-х гг. воеводы Тары избегали прямых боестолкновений. Весной 1636 г. Куйша еще раз потребовал от тарских воевод выдачи бухарского посла, обещая при отказе совершить новый набег на город и уезд. Воеводы князь Федор Барятинский и Григорий Кафтырев отпустили бухаретина в улус Куйши по челобитью всех жителей Тары, которые «били челом, чтоб тово бухарского посла отпустить для тово, чтоб за него калмыцкие люди под Тарский город и на... ясачные волости войною не пришли и досталь их не разорили» [16, с. 74].

В сентябре 1640 г. состоялся съезд монгольской и ойратской знати, который установил мир между ними и союзнические отношения. В этой ситуации ойратский Баатур Хотоходзинь вовсе не нуждался в мире с Россией. В 1641 г. джунгары, направляясь через Барабинскую степь в Тобольск, потребовали от местных татар выплаты ясака Баатуру. Из Тары был послан отряд из 80 казаков и служилых людей для выяснения ситуации. Позже Бааутр отмежевался от своих слов, заявив, что они требовали дань по своей инициативе. В 1642 г. Баатур уже целенаправленно направил в Барабу сборщиков ясака. Весной 1644 г. джунгары собрали в Барабе ясак и забрали заложников. Из Тары по вестям был послан крупный военный отряд. Баатур претендовал на 6 верхних волостей: Барабу, Чои, Тунус, Люба, Тураш и Тереня. Осенью 1644 г. джунгары вновь прикочевали в верхние татарские волости и отняли зверовую добычу у татар. Все эти события

не привели к большому военному конфликту, так как он не был нужен ни России, ни Баатуру, воевавшему с казаками и рядом ойратский тайшей [15, с. 97–98, 270–271]. Однако с другими противниками тарские воеводы что называется «не церемонились». В 1642 г. тарские служилые люди в составе крупного (870 человек) сводного отряда под началом воеводы Якова Тухачевского участвовали в походе на енисейских кыргызов. Поход был удачным «изменников де Киргиз побили и многих переранили, а жен их и детей в полон взяли» [14]. В 1644 г. крупный конный отряд из Тары был послан в поле на Кучумовичей и татар, которые приходили на Аялымскую волость [15, с. 271].

В 1647 г. большое число ойратов опять находилось в 5-6 днях пути от г. Тара, на реке Камышлов и на Черной луке на р. Иртыш [11, с. 133]. В этом же году тарским и тюменским воеводам было запрещено самостоятельно формировать отряды и посылать их для военных акций в степь. Тобольск брал на себя все нити управления военными действиями в Западной Сибири.

Осенью 1651 г. Тарский уезд подвергся двойному нападению. 17 сентября царевич Бугай небольшим отрядом (около 30 человек) проник хитростью в татарскую д. Биргамакову Аялынской волости на р. Тара. Деревня была разграблена, а ее жители взяты в плен. В ответ сын боярский Влас Чередов во главе служилых людей в десяти днях пути от д. Биргамаковой нашел других ойратов, которые оказали русским сопротивление, и были за это наказаны и ограблены. Вышло недоразумение, решением которого затем занимались в г. Москве. 18 ноября 1651 г. ойраты и Кучумович Девлет-Гирей, совершили нападение на татарскую деревню Чиплярову, лежавшую на р. Тара. Захватив полон и имущество жителей, они подожгли деревню и поспешили возвратиться вверх по р. Иртыш. Русский отряд, высланный вслед за захватчиками, цели не достиг [12, с. 31]. В 1652 г. конный отряд Тары под командой ротмистра ходил в поле на ойратов, и разгромил кочевников [15, с. 271].

В 1656 г. воевода Иван Чаадаев поставил в Таре новый острог [16, с. 86].

В 1658 г. ясачные люди всех волостей Тарского уезда, уставшие от набегов ойратов и бездействия тобольской и тарской администраций, направили в Москву челобитную, в которой просили царя отправить служилых людей на Кучумовичей и ойратов. Однако ответ из Москвы не пришел. Тогда в 1659 г. челобитчики просили у тарского воеводы присылки в волости отряда служилых людей. С весны до осени этот отряд стоял в Барабинской степи. После его ухода в Тару, в конце ноября 1659 г. большой отряд (более 1000 человек) ойратов и Кучумовичей напал на 5 татарских волостей в Барабинской степи, где были убиты 59 мужчин и 2 женщины, захвачены в плен 358 человек мужского и 375 женского пола, считая и детей, и все их имущество разграблено. Затем кочевники отошли в верховья Иртыша, зная о том, что без царского указа тарские воеводы не имели права организовывать военные экспедиции. Воевода Тары князь М.Н. Шаховской просил у царя разрешение организовать крупный поход в степь, для которого поверстать в казаки и стрельцы с назначением жалования родственников многочисленных служилых людей Тары. Воевода обещал царю разгромить кочевников и отбить захваченный полон [15, с. 254]. Вскоре разрешение было получено и 2 декабря 1659 г. из Тары вышел крупный отряд из детей боярских, литвы, черкас, литовского списка, конных казаков и служилых татар под началом сотника Юрия Шатова и сына боярского Козьмы Заливина. 16 декабря русский отряд, обнаружив за р. Омь и разбив только группу в 50 калмыков вернулся в Тару. Во время боя погибло и было ранено 13 тарских служилых людей, что не позволяет считать поход особенно удачным [12, с. 36; 15, с. 254].

27 февраля 1660 г. из г. Москва последовал указ предпринять против Ку-

чумовых царевичей и ойратов совместный поход из гг. Тобольск, Тара и Томск. Пока указ шел из столицы 17 января 1660 г. ойраты напали на Тунусскую волость и разорили д. Алтынбаеву и еще несколько татарских деревень [12, с. 37]. В 1660 г. отряд ойратов напал на Чойскую волость, но был отбит находившимся в ней русским отрядом под командой сына боярского Александра Чередова. Русский отряд пошел за кочевниками в погоню за р. Омь, где перебил 30 ойратов [15, с. 271].

В исходе зимы 1660 г. барабинские татары сами совершили нападение на ойратов, кочевавших в районе оз. Чаны. Им оказал содействие находившийся в Барабинской волости с 30 служилыми людьми сын боярский Иван Макшеев. Во время похода было убито около 50, захвачено в плен 40 человек. 3 мая И. Макшеев вернулся в г. Тара, где его «самодеятельность» не вызвала одобрения. Однако вскоре поступил указ из Москвы, и 7 июня из г. Тара вышел в поход сводный отряд тарских, тобольских и тюменских людей. По мнению Г.Ф. Миллера поход был успешным [12, с. 38].

В.Д. Пузанов пишет о том, что в 1661 г. воевода Тары Михаил Шаховской направил на юг уезда отряд служилых людей и ясачных татар для поиска и наказания дербетов тайши Ишкепа, которые в 1660 г. напали на жителей верхних волостей. Служилые люди разгромили 2 группы ойратов. Однако позднее выяснилось, что были разгромлены не дербеты, а хошоуты тайши Аблая, с которым у русских были хорошие отношения. В этом же году Аблай передал на Тару 33 человека из барабинских волостей, взятых Кучумовичами и тайшей Улузаном в 1660 г., и обещал найти остальных [15, с. 103–105]. В 1661 г. дербеты тайши Малая напали на Теренинскую волость, убили 1 и взяли в плен 17 человек. В ответ татары барабинских волостей организовали поход и разгромили 2 отряда ойратов [15, с. 99].

Отсутствие серьезных боестолкновений в Тарском уезде в последующие 5 лет может быть связано с несколькими обстоятельствами. Главным из них, как нам видится, было то, что ойратские ханы Аблай и Очирты – владельцы ближайших к г. Таре кочевий хошоутов, были заинтересованы в мирных отношениях с Россией. Секрет добрососедства скрывался в ощутимых выгодах, которые ханы получали, обеспечивая проход бухарских караванов между государствами Средней Азии и Российской Сибирью. Своим авторитетом, поддержанным 20–30 тысячами воинов с каждой стороны, братья сдерживали от набегов на русские пределы мелких тайшей [15, с. 104–107]. Некоторое влияние на общую ситуацию в Тарском уезде играло то обстоятельство, что особенно боевые ойратские правители и Кучумовичи смогли реализовать свой антироссийский настрой в ходе башкирского восстания 1662–1664 гг. вдали от г. Тара. Однако и этот город не минуло «эхо далёкой войны». В 1667 г. в Тарский уезд вторгся наиболее влиятельный представитель рода Кучумовичей, активный участник башкирского восстания 1662–1664 гг. «Кучюк царевич со своими с воровскими с воинскими людьми з башкирць» [23, с. 112–113], который подошел даже к городу Таре [15, с. 101]. Главной целью набега был захват ясачных людей. Нападение было удачным, поскольку в следующем году в ойратские кочевья из Тобольска отправился с посольством Кондратий Кедровцев. Он предложил Кучуку отпустить русский полон, взятый войною «в слободах под Тарою» [23, с. 211]. В улусе Кучука в это время имелось около 500 человек бойцов с подростками и башкирами, а также 30 семей ойратов тайши Малая. Поддержка хана хошоутов Очирту помогла Тобольской администрации вернуть пленных и убедить Кучука не нападать на город Тару. Позднее Кучук откочевал со своим улусом в Среднюю Азию и стал ханом одного из кочевых племен [15, с. 102, 105].

В конце 1660-х гг. сибирская администрация сделала важные шаги, направленные на укрепление обороноспособности Тарского уезда. Для прикрытия западных подступов к г. Тара и окрестным деревням, в 1668 г. на р. Аев начали строить Аевскую слободу. Для защиты города с востока на р. Тара в том же 1668 г. заложили Бергамацкую слободу. В 1673 г. воевода князь Федор Мещерский построил новую стену города Тары с тремя башнями от реки. К 1677 г. арсенал Тары увеличился до 19 пищалей (5 медных, 3 железных, 1 скорострельная железная и 10 затинных). Однако ядер к затинным пищалам не было [17, с. 85–86]. Можно полагать, что и новые Бергамацкая и Аевская слободы имели свои небольшие артиллерийские арсеналы.

В 1671 г. в Джунгарии произошел переворот, который привел к долгой междоусобной войне среди различных родов. В этом же году был разгромлен хошоут Аблай, который вскоре был отправлен в Москву, где и умер в 1674 г. В 1677 г. новый правитель Джунгарии Галдан разгромил войско хана Очирту и подчинил хошоутов джунгарам [15, с. 106–107]. Это сразу же изменило ситуацию на южных границах Тарского уезда. В 1677 г. джунгары заняли район озера Ямыш, где требовали подарков от русской экспедиции, прибывшей за солью. В столкновении несколько русских служилых людей были убиты. Джунгары Галдана отбили у русских служилых людей, которые шли от озера Ямыш к Таре, 1500 лошадей. В этом же году ротмистр Дмитрий Чередов ходил с отрядом в верховья Иртыша, чтобы не пустить крупный отряд кочевников в Тарский уезд [15, с. 120, 271].

В 1680 г. в Сибирь был послан указ, требовавший строить «в степи чего не достроено от приход под Тобольск и в Тобольский разряд под Тару, под Тюмень... от воинских людей остроги и слободы и всякие крепости, где пристойно, чтобы теми острогами и слободами и крепостями перенять воинский приход» [10, с. 21]. В соответствии с этим указом был перестроен тарский острог [17, с. 86], а на р. Иртыш, южнее г. Тары в 1682 г. была основана Такмыцкая слобода. В 1683–84 гг. воевода Гаврила Елагин поставил три стены города Тары [17, с. 85]. В 1687 г. на р. Ишим – построена Коркина слобода.

Таким образом, в 1660–1680-х гг. в Прииртышье и Приишимье русские выдвинули на юг свои укрепленные пункты, которые защитили, оставшиеся в тылу русские и татарские деревни, взяли под контроль участки крупнейших сухопутных дорог региона, по которым прежде совершались нападения калмыков.

Несмотря на некоторое затишье боевых действий в Среднем Прииртышье в 1680-х гг. тарские казаки участвовали в боях на востоке. Так в 1682 г. 210 тарских служилых людей в составе многочисленного отряда из тобольских, томских, кузнецких и красноярских ратных людей под командованием Ивана Суворова совершили неудачный поход из Томского города на енисейских кыргызов. В том походе воевода потерял 61 человека убитыми и 62 ранеными [14].

В конце 1680 – начале 1690-х гг. активную враждебную позицию по отношению к России стали проводить некоторые казахские ханы. Только в отчете русских послов Ф. Скибина и М. Трошина о поездке к казахскому хану Тауке можно почерпнуть несколько фактов: «Да в то же время на посольстве мы Федка и Матюшка говорили Тевкихану: что в прошлых во 198 и во 199 и во 200 годах (1690, 1691 и 1692 г. соответственно – А.М.) его Тевкихановы люди приходили войною к Ямышу озеру и Тоболского уезду под слободы и деревни войной. И у Ямыша озера по государевым людям из ружья стреляли и грабили. Да в 201 году его Тевкихановы воровские люди у Семискуля дворянина Василья Шулгина с ратными людьми побии. Да в том же году приходили под Тару Тевкихановы люди и выжгли Шипицыну (Такмыцкую – А.М.) слабоду и государевых людей побии, а иных взяли в полон» [2, с. 110]. По сведениям известного исследователя XIX века

Н.А Аристова руководителями набега 1693 г. были царевичи (султаны) Аблай и Казей (Касим). Последний сам рассказывал Ф. Скибину о том, что под Шипицыну слободу для грабежа с ним ходили 1200 человек [1]. Так Такмыцкая (она же Шипицина) слобода выполнила свое предназначение пограничного заслона, испытав нападение кочевников. Захватить острог казахам не удалось, но пожар в слободе учинили сильный [6, с. 12].

«Чертёж земли Тарского города» «Чертёжной книги Сибири» С.У. Ремезова содержит надпись, расположенную на северном (правом) берегу р. Тара в её среднем течении: « В прошлых в 204 (1696 г. по современному летоисчислению) и в сем годах Из Казачьи Орды Приходили и воевали Тукулесскую волость» (2007, – С. 64). Поскольку «Чертёжная книга Сибири» была написана С.У. Ремезовым в 1701 г., то нападение казахов можно датировать 1700 г. или 1701 г.

В 1700 г. в связи с нападением «степных воинских людей» на барабинских татар большая группа тарских казаков и служилых татар была выведена за Такмыцкую слободу южнее, на р. Бызовка, где в течение месяца простояла в карауле. Вывод полевого караула повторился и на следующий год.

Так закончился XVII век, который в Среднем Прииртышье прошел в жестком кровопролитном противостоянии России и ойратов, объединившихся с Кучумовичами. В 1607–1618 гг. сибирским казакам удавалось вести успешные боевые действия против своих южных соседей. Граница между Россией и ойратскими кочевьями проходила по рр. Омь и Камышлов. Вместе с тем российским дипломатам не только не удалось использовать ойратских тайшей в борьбе против Кучумовичей, но они допустили возникновение их военного союза, который в 1620-х гг. с приходом в Прииртышье и Барабу значительных масс ойратов, изменил здесь военную ситуацию. Самым драматическим периодом истории края были 1628–1635 гг., когда кроме сельских поселений русского и ясачного аборигенного населения под угрозой уничтожения находился оплот российской государственности в Прииртышье – г. Тара. Граница ойратских владений переместилась к р. Тара и низовьям р. Ишим. Русское царство отступило на север более, чем на 200 километров, оставив за своими границами часть ясачного населения. Ойратами и восставшими татарами были уничтожены пограничные Барабинский, Убинский остроги, застава в Камышловских вершинах. Вторая половина XVII в. не знала такого накала военных действий, хотя обе противоборствующие стороны совершали военные походы. В 1660–1680-х гг. русские несколько продвинулись на юг, основав Аевскую, Бергамацкую, Коркину, Такмыцкую слободы. Однако выйти на свою прежнюю государственную границу в конце XVII в. так и не сумели (рис. 3). В 1680–1690-х гг. на территорию русской Западной Сибири стали нападать отряды казахских ханов.

Литература

1. Аристов Н. А. Борьба между калмаками и казаками (с половины XVI до половины XVIII столетия) / Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим. 2001. / http://bizdin.kg/elib/kitepter/html/taryh/aristov_usuni/section49.html

2. Артыкбаев Ж. О. Огузско-кимакские топонимы на территории Среднего Прииртышья // Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей / этноисторический и этноархеологический опыт исследования/ 1 том. Павлодар, 2007. С. 102-121.

3. Вершинин Е. В. Челобитные сибирских служилых людей XVII в. (Материалы к биогра-

- фиям) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. [Вып. 5]. С. 15-25.
4. Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда 1628-1631 гг. // Экономика, управление и культура Сибири XV-XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 112-127.
 5. Джунгарское (ойратское) ханство <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/gungar.htm>
 6. Долгушин А. П. Сказание о Большеречье. Омск: книжное издательство, 1998.
 7. Евсеев Е. Н. Тара в свои первые два столетия // Сибирские города XVII – начала XX вв.: (отдельный оттиск). Новосибирск, 1981. С. 78-109.
 8. Катанаев Г. Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в исследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Выпуск. I. Конец шестнадцатого и начало семнадцатого столетия. По архивным и печатным материалам. Спб: Издал В. Березовский. Комиссионер военно-учебных заведений, 1908.
 9. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – XIX вв. – Омск: Зап-Сиб. кн. изд-во. Омское отделение, 1973.
 10. Колесников А. Д. Омская пашня. Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX веков. Омск: Б.и., 1999.
 11. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2000. Т. II.
 12. Миллер Г. Ф. История Сибири М.: Вост. Лит., 2005. Т. III.
 13. Памятники Сибирской истории // Акты исторические 1633 г. // 1633 г. Апреля 9. Извлечение из книг и столбцов преждебывших Дворцовых Приказов Архива Оружейной Палаты. Указ о жалованьи Ивану Александрову сыну Кокошкину // http://sibrelic.ucoz.ru/publ/akty_istoricheskie_1630_1639gg/akty_istoricheskie_1633g/1633_04_09/56-1-0-452
 14. Памятники Сибирской истории // Акты исторические 1700 г. // 1700 г. января 18. Допросы прибывших в Москву из Сибири служилых людей о набегах Киргизов, и выписка из дел сибирского приказа, о том же, за прежние годы // http://sibrelic.ucoz.ru/publ/akty_istoricheskie_1700_1709gg/akty_istoricheskie_1700g/1700_01_18/122-1-0-646
 15. Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. Конец XVI – XVII вв. СПб: АЛЕТЕЯ, 2010а.
 16. Пузанов В. Д. Русско-ойратские отношения на юге Сибири в первой трети XVII в. // Известия Уральского государственного университета. 2010б. № 2 (76). С. 64-76.
 17. Пузанов В. Д. Экспедиция Андрея Елецкого и основание города Тары в 1594 г. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 84-86.
 18. Русские остроги XVIII века на территории Новосибирской области / Сост. А. П. Бороодовский, Е. Л. Бороодовская. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 2003.
 19. Русско-монгольские отношения 1607-1636. Сборник документов. М.: Издательство восточной литературы, 1959.
 20. Русско-монгольские отношения 1636-1654. Сборник документов. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974.
 21. Сперанский М. Н. Повесть о городах Таре и Тюмени // Труды Комиссии по древнерусской литературе Академии Наук. Л., 1932. Т. 1. С. 13-32.
 22. Трепавлов В. В. Кучумовичи и калмыки: геополитический мезальян // Вестник Камышского института гуманитарных исследований РАН, 2011. №1. С. 22-34.
 23. Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. Лит., 2012.
 24. Хвостов Н. А. К вопросу истории взаимоотношений калмыков (джунгар) с русским государством (XVII – начало XVIII вв.) // Ислам, общество и культура. Материалы Международной научной конференции «Исламская цивилизация в преддверии XXI века. (К 600-летию ислама в Сибири). Омск, 1994. С. 177-180.
 25. Худяков Ю. С. Взаимодействие российских властей в Сибири с телеутами в борьбе со сторонниками восстановления Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 86-88.
 26. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Исследования. Перевод. Комментарии. Указатели. Том II. – Б.м., 2007.

Рис. 1. Карта-схема. Владения Русского царства и родовых подразделений ойратов в Среднем Прииртышье и Барабе в 1606-1627 гг.

